

Текст Ю.В. Бондарева для написания сочинения ЕГЭ (№27)

(1)Летний среднеазиатский вечер, сухо шелестят велосипедные шины по тропке вдоль арыка, заросшего карагачами, верхушки которых купаются в неправдоподобно покойном после солнечного ада закате. (2)Я сижу на раме, вцепившись в руль, мне позволено хозяйничать сигнальным звоночком с полукруглой никелированной головкой и тугим язычком, отталкивающим палец при нажатии. (3)Велосипед катится, звоночек тренькает, делая меня взрослым, потому что за спиной отец вращает педали, поскрипывает кожаным седлом, а я чувствую движение его коленей — они то и дело задевают мои ноги в сандалиях.

(4)И очень чётко в памяти моей ещё один вечер

(5)В маленькой комнате отец сидит спиной к окну, а во дворе сумерки, чуть-чуть колыхается тюлевая занавеска. (6)И непривычными кажутся мне защитного цвета тужурка на нём и тёмная полоска пластыря повыше его брови. (7)Я не могу вспомнить, почему отец сидит у окна, но мне представляется, что он вернулся с войны, ранен, разговаривает о чём-то с матерью — и ощущение разлуки, сладкой опасности неизмеримого пространства, лежащего за нашим двором, отцовского мужества, которое было проявлено где-то, заставляет меня испытывать особую близость к нему, похожую на восторг при мысли о домашнем уюте собранной в этой маленькой комнате нашей семьи.

(8)О чём говорил он с матерью — не знаю. (9)Знаю, что тогда и в помине не было войны, однако сумерки во дворе, пластырь на виске отца, его военного покроя тужурка, задумчивое лицо матери — всё так подействовало на моё воображение, что и сейчас я готов поверить: да, в тот вечер отец вернулся раненый с фронта. (10)Впрочем, более всего поражает другое! (11)В час победного возвращения (в сорок пятом году) я, подобно отцу, сидел у окна в той же родительской спальне и, как в детстве, снова пережил всю невероятность встречи, как если бы прошлое повторилось. (12)Может быть, то было предвестием моей солдатской судьбы и я прошёл по пути,

предназначенному отцу, исполнил недоделанное, недоисполненное им? (13)В раннюю пору жизни мы тщеславно преувеличиваем возможности собственных отцов, воображая их всемогущими рыцарями, в то время как они обыкновенные смертные с заурядными заботами.

(14)До сих пор помню день, когда я увидел отца так, как никогда раньше не видел (мне было лет двенадцать), — и это ощущение живёт во мне виной.

(15)Была весна, я толкался со школьными друзьями около ворот (играли во что-то на тротуаре) и неожиданно заметил знакомую фигуру неподалёку от дома. (16)Мне бросилось в глаза: он оказался невысокого роста, короткий пиджак некрасив, брюки, нелепо поднятые над щиколотками, подчёркивали величину довольно стоптанных старомодных ботинок. (17)А новый галстук, с булавкой, выглядел словно бы ненужным украшением бедняка. (18)Неужели это мой отец? (19)Лицо его всегда выражало доброту, уверенную мужественность, а не усталое равнодушие, оно раньше никогда не было таким немолодым, таким негероически безрадостным.

(20)И это обнажённо обозначалось — и всё вдруг представилось в отце обиденным, унижающим и его, и меня перед школьными моими приятелями, которые молча, нагло, сдерживая смех, смотрели на эти по-клоунски большие поношенные башмаки, выделенные дудочкообразными брюками. (21)Они, мои школьные друзья, готовы были смеяться над ним, над его нелепой походкой. (22)А я, покраснев от стыда и обиды, готов был с защитным криком, оправдывающим отца, броситься в жестокую драку, восстановить святое уважение кулаками.

(23)Но что же произошло со мной? (24)Почему я не бросился в драку с приятелями? (25)Боялся потерять их дружбу? (26)Или не рискнул сам показаться смешным?

(27)Тогда я не думал, что настанет срок, когда в некий день я тоже окажусь чьим-то смешным, нелепым отцом и меня тоже постесняются защитить...